

Владыка Зала Проводника Душ, вспомнив о чём-то, вдруг раскатисто расхохотался. Он многозначительно взглянул на Цзян Наня:

— Сам всё увидишь.

Цзян Нань не стал ломать голову. В конце концов, он здесь новичок — что скажут, то и сделает.

Владыка ушёл в задние покои и вскоре вернулся, переодевшись в строгий деловой костюм. Выведя Цзян Наня через боковую дверь, он усадил его в трёхколёсную повозку. Они долго петляли по улицам. Души, встречавшиеся по пути, щеголяли в самых невероятных нарядах всех эпох и народов, отчего происходящее напоминало грандиозный фестиваль косплея.

Наконец повозка остановилась у двухэтажного дома с небольшим двором. Зажатый между роскошными современными виллами, он выглядел сиротливо, точь-в-точь как начинка в сэндвиче.

Владыка постучал. Дверь приоткрыл мальчуган лет пяти. Стоило ему завидеть гостя, как он затрепетал от страха.

— Владыка... Господин... господин ещё не изволили проснуться.

Владыка жестом приказал Цзян Наню следовать за ним. Перешагнув порог, мальчик с любопытством уставился на Цзян Наня и захлопал ресницами:

— Это наша новая госпожа?

Владыка одарил его столь свирепым взглядом, что тот мгновенно прикусил язык.

Цзян Нань оторопел.

Но не успел он опомниться, как Владыка окликнул его:

— Чего застыл? Живее за мной.

Они поднялись на второй этаж и вошли в левую спальню.

На просторной современной кровати лежал молодой и поразительно красивый мужчина. Его глаза были закрыты. Мягкий свет, льющийся от потолочного светильника, ложился на лицо, а густые длинные ресницы отбрасывали пушистые тени. Это мимолётное изящество скрадывало могильный холод, царивший в комнате.

Владыка хранил молчание, а лежащий на кровати мужчина даже не думал открывать глаза. Цзян Наню, как новоприбывшему призраку самого низшего ранга, не оставалось ничего другого, кроме как нарушить эту затянувшуюся паузу:

— Владыка, так это и есть тот самый Ли Лаогон?

Он-то представлял себе дряхлого старца — судя по такому странному имени, это должен был быть какой-нибудь заслуженный ветеран труда.

У Владыки Зала Проводника Душ судорожно дёрнулся уголок рта.

«Плевать. Моё дело — доставить его сюда. Если задержусь хоть на минуту, эта спящая бестия станет ему мужем. Тьфу, гадость какая»

— Твоя личность ещё не подтверждена окончательно, так что побудь пока здесь, — сухо бросил он Цзян Наню. — Никуда не уходи. Если что-то понадобится, позови слугу снизу.

Цзян Нань хотел было расспросить его подробнее, но силуэт Владыки внезапно побледнел и растаял в воздухе.

Цзян Нань лишь вздохнул.

Оглядевшись, он придвинул стул и сел.

Судя по всему, посмертное существование в Подземном царстве мало чем отличалось от обычной жизни среди смертных.

Разве что здесь царила жёсткая кастовая система. Мальчик внизу, который в мире живых наверняка был бы окружён родительской заботой, в Подземном царстве превратился в бесправного слугу-призрака.

«Неужели Владыка притащил меня сюда, чтобы я прислуживал этому Ли Лаогону?»

Он перевёл взгляд на спящего мужчину и, немного поколебавшись, решил активировать Небесное око.

К счастью, даже после смерти его уникальный дар никуда не делся.

Стоило Цзян Наню взглянуть на незнакомца, как его обычно безмятежное лицо исказилось от напряжения, а брови сошлись на переносице.

Тело мужчины окутывала плотная, почти осязаемая чёрная дымка — верный признак того, что зловещая тёмная энергия сгустилась до предела.

С подобной концентрацией злобы пред ним лежал не кто иной, как свирепый, смертельно опасный мстительный дух.

Цзян Нань устало потёр переносицу. Ему ещё никогда не доводилось сталкиваться со столь могущественной и опасной тварью.

С самого рождения, обладая Небесным оком, он видел изнанку мира. К тому же из-за его редкой и манящей конституции духи всех мастей питали к нему непреодолимую слабость.

Призраки обожали его всей душой. Обожали настолько искренне, что спали и видели, как бы разорвать его на куски и пожрать.

«Остаётся надеяться, что этот окажется дружелюбнее»

Встав со стула, он направился к выходу, намереваясь разыскать маленького слугу и расспросить его об устройстве Подземного царства. Ему позарез нужно было сориентироваться в новой обстановке.

То, что он сам стал призраком, вовсе не означало, что он согласится влачить жалкое существование на побегушках у других.

Не успел он переступить порог, как из-за спины донёсся противный скрежет, будто кто-то яростно пилил металл.

Цзян Нань резко обернулся, и его глаза расширились от изумления.

Снаружи в окно протиснулась уродливая чёрная клешня, усаженная острыми загнутыми шипами. Раздался резкий скрежет — железная решётка ограждения лопнула, словно сухая ветка. Следом с оглушительным звоном посыпались осколки стекла, и в спальню ворвалось кошмарное отродье.

Существо было угольно-чёрным, стояло на двух лапах, а его грудь венчали две массивные клешни. В уродливых очертаниях головы смутно угадывались искажённые человеческие черты.

В памяти Цзян Наня мгновенно всплыло название: «Подземный монстр».

Одни из самых опасных и прожорливых обитателей Подземного царства. Эти твари перерождались из обычных призраков, питались себе подобными, передвигались бесшумно,

умели мгновенно скрываться из виду и доставляли немало хлопот стражам преисподней.

Тварь окинула Цзян Наня мимолётным презрительным взглядом — всего лишь слабая, только что умершая душа, недостойная внимания — и устремилась напрямик к кровати.

Мужчина был её истинной целью. Монстр отслеживал его много дней и готовился напасть ещё полчаса назад, но внезапное появление Владыки Зала Проводника Душ заставило его затаиться.

В зенках твари разгорелся голодный, алчный блеск. Стоит сожрать этот лакомый кусок, и её эволюция совершит колоссальный скачок.

В долю секунды, когда смертоносная клешня уже готова была сомкнуться на шее спящего, Цзян Нань среагировал инстинктивно. Он ухватился за тяжёлую деревянную дверь, с мясом вырвал её из петель и наотмашь швырнул в монстра.

Заметив летящий снаряд, подземный монстр инстинктивно перенаправил удар и на лету перекусил дверь пополам. Это секундное промедление спасло положение. Цзян Нань рыбкой перемахнул через кровать, вскинул обмякшего красавца на плечо и единым духом выскочил в коридор. Он хотел было забаррикадировать проход, но с досадой вспомнил, что сам же только что уничтожил единственную преграду.

Пока он колебался, тварь уже вылезла из комнаты. В этот момент на шум прибежал маленький слуга. Увидев чудовище, он истошно завопил, закатил глаза от ужаса и кубарем покатился вниз по лестнице.

Цзян Нань лишь покачал головой.

— Мелкая шваль, тебе конец!

Его пронзительный визг больно резанул по ушам.

Цзян Нань с детства обладал обострённым слухом, и подобные высокие частоты доставляли ему физическую боль.

Вздохнув, он бережно опустил свою ношу на пол, прислонил мужчину к перилам и мягко улыбнулся:

— Вообще-то, я и так уже мёртв.

Подземный монстр обладал зачатками разума, и звериное чутьё подсказало ему, что в этой спокойной улыбке кроется угроза. В другой раз он, возможно, проявил бы осторожность, но

сейчас, когда добычу увели прямо из-под носа, ярость затмила рассудок. Распахнув усаженные зубьями клешни, он с молниеносной скоростью ринулся на Цзян Наня.

Если эти стальные челюсти сомкнутся, голова Цзян Наня гарантированно покатится по полу отдельно от туловища.

Приняв неизбежное посмертие, становиться безголовым призраком Цзян Нань всё же не планировал. Он неторопливо закатал рукав. В полумраке преисподней его безупречно белая кожа казалась сияющей. На внутренней стороне запястья красовалась изящная татуировка в виде крошечного лезвия.

Но прежде чем его пальцы коснулись рисунка, длинные ресницы прислонённого к стене мужчины дрогнули. Он распахнул глаза.

Воздух вокруг мгновенно сгустился, превращаясь в свинец. Цзян Нань спиной почувствовал, как за его спиной пробуждается нечто древнее, колоссальное и смертоносное — словно затаившийся в засаде хищник наконец открыл глаза, заведев добычу.

Цзян Нань медленно опустил руку и обернулся, встретившись взглядом с бездонными угольно-чёрными глазами, в которых не отражалось ни единой эмоции.

Из тела незнакомца хлынули клубы чернейшего тумана, соткавшись в исполинскую призрачную длань. Она пронеслась над плечом Цзян Наня, мёртвой хваткой вцепилась в горло подземного монстра и принялась с бешеной силой лупить его о стены и потолок коридора, словно тряпичную куклу. Закончив экзекуцию, когтистая лапа безжалостно сжала чудовище, сминая его плоть. Огромный монстр истошно взвизгнул, сжался до размеров горошины и осыпался на пол прозрачной жемчужиной души, сиротливо покотившейся по доскам.

«Силён. Этот призрак оказался куда опаснее, чем можно было предположить»

Цзян Нань обернулся к поднявшемуся на ноги мужчине. На его лице привычно заиграла мягкая, дружелюбная улыбка:

— Господин Ли...

Не успел он договорить, как незнакомец рванулся вперёд и сжал его в сокрушительных объятиях. Железная хватка на талии заставила Цзян Наня тихо охнуть от боли, а прямо над его ухом раздался низкий, бархатистый шёпот:

— Малыш...

Цзян Нань окончательно потерял нить происходящего.

Он терпеть не мог чужих прикосновений, а уж объятия незнакомого мужчины и вовсе повергли его в смятение. Он нахмурился и попытался высвободиться, но в ту же секунду державшая его хватка ослабла, и обмякшее тело собеседника накренилось вперёд. Цзян Нань инстинктивно подхватил его под мышки. Мужчина снова спал глубоким сном.

Цзян Нань только вздохнул.

Делать нечего. Вновь взвалив спящего великана на плечо, он оттащил его на кровать, после чего спустился вниз и привёл в чувство упавшего в обморок слугу.

Малыш приоткрыл глаза и тут же затрясся всем телом:

— Госпожа... там... там же был под-подземный...

Поняв, что добиться от перепуганного ребёнка внятных ответов сейчас не удастся, Цзян Нань лишь махнул рукой. Маленький дух тут же воспользовался моментом, сделался прозрачным и шустро просочился сквозь половицы.

Цзян Нань потёр виски.

От этой кутерьмы у него разболелась голова.

«Погодите-ка... Как он меня назвал? Госпожой? И до этого Владыка обронил что-то странное... Что вообще здесь происходит?»

Ему хотелось вытащить трусливого слугу за уши и допросить как следует, но тот, похоже, забился в самую дальнюю щель подвала.

«Ладно, утро вечера мудренее. Сон лечит любые вопросы»

Цзян Нань никогда не тратил душевные силы на неразрешимые загадки. Поднявшись наверх, он подобрал оброненную монстром жемчужину души. Сначала он планировал устроиться в соседней комнате, но, бросив взгляд на беззащитного спящего хозяина дома, замялся. Что, если припрётся ещё одна тварь? Немного подумав, он зашёл обратно в спальню.

Опыт подсказывал ему, что этот загадочный Ли Лаогон рано или поздно всё равно прицепится к нему. С таким опасным и могущественным существом лучше с самого начала установить тёплые, дружеские отношения.

Осмотрев сорванную дверь, Цзян Нань подивился качеству древесины — несмотря на сокрушительный удар клешней, она не развалилась на щепки. Вид у неё был, мягко говоря, непрезентабельный, но со своей задачей она ещё могла справиться.

Проявив недюжинную смекалку и сноровку, Цзян Нань тут подбил, там подправил и каким-то чудом водрузил искореженную створку обратно в проём.

Заглянув в шкаф, он обнаружил там свежее пуховое одеяло.

Призраки не чувствительны к сквознякам и стуже, но старые привычки умирают последними — без тёплого одеяла Цзян Нань чувствовал себя неудобно.

Кожаный диванчик в углу оказался тесноват, однако Цзян Нань никогда не отличался капризным нравом. Свернувшись калачиком, он мгновенно провалился в глубокий сон.

Оказывается, бесплотные духи тоже видят сны.

Это открытие Цзян Нань сделал, когда перед его внутренним взором возникли давно погибшие родители.

Ему привиделось детство. Из-за Небесного ока он постоянно разговаривал с пустотой, пугая окружающих. Вскоре по району поползли зловещие слухи: поговаривали, будто маленький Цзян Нань проклят или безумен.

С ним никто не хотел дружить. Желая уберечь сына от злых языков, родители бросили всё и переехали в другой город.

Однако юный Цзян Нань был слишком слаб, чтобы противостоять жаждущим его плоти духам. Его здоровье таяло на глазах. В конце концов на него напала свирепая тварь. Спасая единственного сына, родители пожертвовали собой и погибли.

Цзян Наню тогда едва исполнилось четыре года.

Поэтому, вновь увидев их молодыми и улыбающимися, он сразу понял — это лишь сладкий, несбыточный сон.

«Наньнань, малыш, папа с мамой так сильно любят тебя...»

«И я вас люблю»

Цзян Нань открыл глаза и медленно сел на диване.

— Ой!

Сидевший на корточках у самого его лица Ли Дай в ужасе отпрянул назад, едва не потеряв

равновесие.

Цзян Нань невольно улыбнулся:

— Ну и чего ты так испугался? Неужели я такой страшный?

Малыш смущённо замялся, перевоплощаясь из полупрозрачного состояния в плотное, и помотал головой.

Цзян Нань покосился на кровать — спящий красавец даже не пошевелился.

— Сколько я проспал? — спросил он у слуги.

Мальчик молча поднял три пальца.

— Три часа? — уточнил Цзян Нань.

— Три дня, — тихо поправил его Ли Дай.

Цзян Нань лишился дара речи.

То-то у него так немилосердно сосало под ложечкой.

Кашлянув, чтобы скрыть смущение, он перевёл разговор на другую тему:

— Как тебя зовут?

— Ли Дай.

Поскольку слуга носил фамилию Ли, сонный мозг Цзян Наня выдал мгновенную ассоциацию. Он ляпнул первое, что пришло в голову:

— А кем тебе приходится этот Ли Лаогон?

— Какой ещё Ли Лаогон?

Малыш, окончательно успокоенный мягким тоном гостя, удивлённо захлопал круглыми глазками.

Цзян Нань выразительно указал пальцем в сторону роскошного ложа.

— Но... господин ведь вовсе не Ли!

— А?

В ту же секунду с постели донёлся тихий, глубокий и слегка хриплый со сна голос:

— Моя фамилия Му. Зовут меня Му Хуайси.

Цзян Нань резко повернул голову. Мужчина приподнялся на локтях и смотрел прямо на него. На его губах играла едва заметная, невероятно нежная улыбка:

— Малыш, а ещё я твой муж.

Цзян Нань оцепенел.

«Твой лаогон... Твой муж... Ли Лаогон...»

— Да твою же мать... — не сдержавшись, в полный голос выругался благовоспитанный юноша.

<http://bllate.org/book/19051/1934589>